

## КОНЦЕПТ «NIHILISM» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ Д.Д. СЭЛИНДЖЕРА «THE CATCHER IN THE RYE»

**Аннотация.** Данная статья посвящена выявлению и рассмотрению лексических средств вербальной реализации концепта «NIHILISM» в психологическом романе Д.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye». Актуальность данной работы обусловлена интересом ученых-филологов и ученых-лингвистов к изучению концептов в художественной литературе. Материалом для исследования выступил оригинальный текст романа Д.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye». Цель статьи – это изучение и анализ лексических средств вербальной репрезентации концепта «NIHILISM». Поставленная перед нами цель достигается с использованием таких общенаучных и специальных методов исследования, как описательный метод, метод сплошной выборки, метод концептуального анализа, а также метод статистического анализа. В статье рассматривается история происхождения понятия «нигилизм» и теоретические основы лингвистического концепта. В романе Д.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» главный герой, подросток Холден Колфилд, повествует свою историю читателю, не надеясь снискать одобрения, в довольно специфической манере. Он говорит все так, как есть, ничего не утаивая и не приукрашивая. Языковая личность Холдена Колфилда представляет особый интерес для лингвистов, поскольку его речь изобилует стилистически окрашенной лексикой (сленговыми словами и вульгаризмами), которая составляет пласт разговорной лексики английского языка. Посредством сниженной лексики Д.Д. Сэлинджер раскрывает саму личность Холдена Колфилда, его самое что ни на есть подростковое мировоззрение, олицетворяющее собой одиночный протест, тихий бунт против устоявшейся системы ценностей, которое облачено в форму нигилизма – абсолютного отрицания.

**Ключевые слова:** концепт; структура концепта; фрейм; нигилизм; языковая личность.

**Сведения об авторах:** Филистова Наталья Юрьевна<sup>1</sup>, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета; Башкирцева Анастасия Юрьевна<sup>2</sup>, студент кафедры лингвистики и переводоведения Сургутского государственного университета.

**Контактная информация:** 628412, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1, ауд. 415; тел. 8(922)2699615; e-mail: nataliafilistova@yandex.ru<sup>1</sup>; seeyoulatercupcake@mail.ru<sup>2</sup>.

N.Yu. Filistova<sup>1</sup>, A.Yu. Bashkirtceva<sup>2</sup>

## VERBAL REALISATION OF CONCEPT «NIHILISM» IN «THE CATCHER IN THE RYE» BY J.D. SALINGER

**Abstract.** This article is devoted to the identification and consideration of lexical means of verbal implementation of the concept «NIHILISM» in the novel «The Catcher in the Rye» by J.D. Salinger. The relevance of this work is determined by the interest of philologists and linguists in the study of concepts in fiction. The original text of the novel «The Catcher in the Rye» by J.D. Salinger was the material of the research. The goal of the article is to study and analyze means of verbal representation of the concept "NIHILISM". This goal is achieved with the use of such General scientific and special research methods like descriptive method, method of continuous sampling, the method of conceptual analysis, and the method of statistical analysis. The article discusses the history of the origin of the concept of «NIHILISM» and the theoretical foundations of the linguistic concept. In J.D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye" the protagonist, Holden Caulfield, tells his story to the reader, not hoping to gain approval, in a rather specific manner. He says everything as it is, without concealing anything or embellishing it. The linguistic personality of Holden Caulfield is interesting for linguists, as his speech is replete with stylistically marked vocabulary (slang and vulgarism), which is a layer of colloquial English vocabulary. Through reduced vocabulary Salinger reveals Caulfield's personality, his most adolescent worldview, personifying a single protest, a quiet rebellion against an established system of values that is dressed in the form of nihilism – absolute denial.

**Key words:** concept; structure of the concept; frame; nihilism; linguistic personality.

**About the authors:** Filistova Natalia Yurievna<sup>1</sup>, PhD, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University; Bashkirtceva Anastasiya Yurievna<sup>2</sup>, student of the Department of Linguistics and Translation Studies of Surgut State University.

Общепринято, что **нигилизм** (от лат. nihil – ничто) – это позиция абсолютного отрицания, крайнего скептицизма. Период расцвета нигилизма пришелся на XIX в., когда он представлял собой негативную и деструктивную установку по отношению к существующим тогда политическим законам, религиозным и моральным ценностям (Джейранов 2005: 78).

Впервые термин «нигилист» ввел *Аврелий Августин*, христианский теолог и философ, называя подобным образом неверующих людей, тех, кого сегодня принято называть атеистами. В средние века словом «*nihilista*» католики называли ложно верующих или еретиков. С течением времени смысл, вкладываемый в понятие «нигилизм», расширялся, что повышало интерес к данному понятию у теософов и философов (Лихачев 1997: 33).

Ф.В. Ницше, немецкий философ и поэт, определял нигилизм как «*утрату высших ценностей*», проявлявшуюся в падении религиозной модели сотворения мира. Нигилизм призывает людей перестать наделять самих себя смыслом и искать ценности в материальных вещах (Лихачев 1997: 33).

Психику нигилиста обуславливает природный инстинкт самосохранения личности, который в этом случае является потребностью гарантировать успешное становление этой личности в социуме (Смирнов 1994: 77).

Обратимся к ключевым понятиям статьи: «нигилизм» и «концепт».

**Основная функция нигилизма в культуре** – сопротивление истории. Личность стремится отменить массовую историю, боясь, что его собственная, личная история не состоится. В двух своих наиболее ранних массовых проявлениях – кинизме и гностицизме – нигилизм предстает как *отрицание новых периодов в развитии культуры* (Смирнов 1994: 77).

В настоящее время термин «**концепт**» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, семантики.

По словам Н.Ю. Филистовой «поворот лингвистики к целостному тексту как объекту исследования поставил ученых перед необходимостью исследования концептуального смысла текста (А.Е. Кибрик, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.) (Филистова 2012: 95). Базовым понятием когнитивной лингвистики является **концепт** – средство изучения и описания «языка мысли», способа мышления и познания, хранения и переработки информации. Концепту как категории мышления соответствует понятие, представляющее собой совокупность познанных существенных и необходимых признаков. Как языковая категория концепт представлен набором значений лексико-семантических, фразеологических и др. единиц, а также входящими в эти значения коннотативными составляющими: ценностной (оценочной) и ассоциативно-образной (стереотипные и наивные представления, когнитивные метафоры, эталоны и т. д.).

Отметим, что «концептуальная информация семантически выводится из всего текста, поэтому нацеленное на её выявление исследование может заключаться в обнаружении и интерпретации базовых концептов того или иного литературного произведения» (Филистова 2010: 46).

Прежде чем рассмотреть функционирование концепта «**NIHILISM**» в романе, обратимся к англоязычным источникам с целью выделения основного смысла концепта.

«*Britannica*» дает следующее определение понятию nihilism: *originally a philosophy of moral and epistemological skepticism that arose in 19th-century Russia during the early years of the reign of Tsar Alexander II. In the 20th century, nihilism encompassed a variety of philosophical and aesthetic stances that, in one sense or another, denied the existence of genuine moral truths or values, rejected the possibility of knowledge or communication, and asserted the ultimate meaninglessness or purposelessness of life or of the universe* (Britannica).

Cambridge International Dictionary of English приводит другое определение рассматриваемого понятия: *a belief that all political and religious organizations are bad, or a system of thought that says that there are no principles or beliefs that have any meaning or can be true* (Cambridge International Dictionary of English).

Oxford Advanced Learner's Dictionary предлагает такое определение: *the belief that nothing has any value, especially that religious and moral principles have no value* (Oxford Advanced Learner's Dictionary).

При анализе концепта «NIHILISM» в романе нами была использована схема фрейм-слотовой структуры концепта М. Минского. Заметим, что «согласно этой теории – восприятие действительности происходит через сопоставление фреймов, каждый из которых связан с конкретным концептуальным объектом памяти и информацией, получаемой из мира действительности» (Филюстова 2019: 179). Проанализировав роман Д.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye», мы выявили, что концепт «NIHILISM» может быть представлен следующим образом:

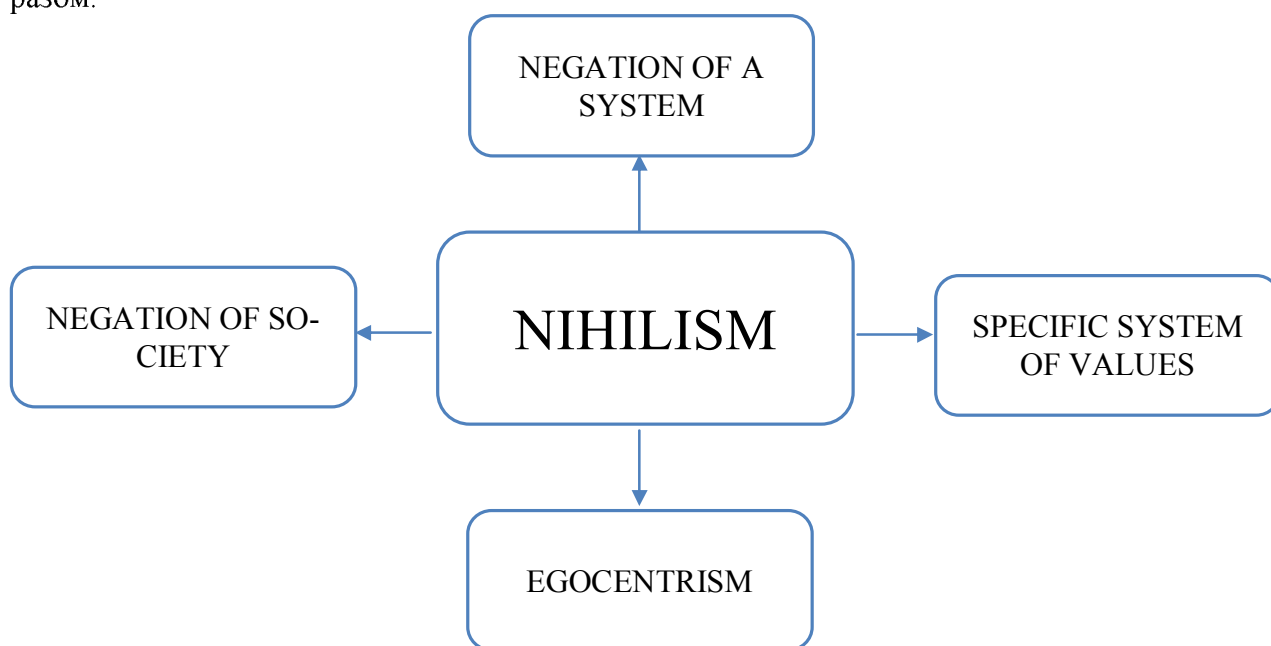


Рис. 1. Структура концепта «NIHILISM»

Фрейм «**NEGATION OF A SYSTEM**» включает в себе непринятие установленных норм и правил, так или иначе регламентирующих какой-либо вид деятельности. Отрицаемой системой Колфилда является школа. Холден с видимым пренебрежением говорит о директоре школы Пэнси, отмечая его лицемерие по отношению к малообеспеченным родителям учащихся. Колфилд буквально чувствует, как лицемерие витает в воздухе, в людях, в искусстве, даже в нем самом, и это его задевает. Колфилд и сам признается, что он ужасный лгун, говоря «*I'm the most terrific liar you ever saw in your life*». Он осознает свое бессилие против устоявшегося порядка вещей и просто протестует как может: намеренно плохо учится, прогуливает уроки, врет, в открытую презирает школьный устав, куря прямо в комнате общежития. Даже своим ночным побегом из Пэнси Колфилд выражает протест, как бы говоря «Кто не со мной, тот против меня» и, опять-таки нарушая распорядок, кричит в ночной тишине «*Sleep tight, ya morons! I'll bet I woke up every bastard on the whole floor*» (Salinger 1951: 42).

Холден сменил несколько школ на своем пути, и школа Пэнси была последней в его списке. Примечательно то, что Колфилд понимает, что виноват в этом только он сам и что этого можно было бы избежать, удели он больше времени и внимания учебе. Из пяти сдаваемых Колфилдом экзаменов он «завалил» четыре. Беседуя с мистером Спенсером, учите-

лем истории, Колфилд оправдывает его решение «провалить себя на экзамене» («*to flunk an exam*»), но мистер Спенсер читает вслух написанную Колфилдом работу, чем ставит подростка в неловкое положение. Холден называет это «*dirty trick*».

Использование Колфилдом в речи вульгаризмов происходит в большинстве случаев именно при упоминании школы или своих ровесников, бывших одноклассников. Он не прибегает к ругательствам, обращаясь напрямую к читателю. Так, слово «*crazy*» употребляется в значении «банальный» или «увлеченный чем-то». Стремясь выразить высшую степень эмоции, из уст Холдена звучат такие выражения, как «*it nearly killed me*», «*it drives me crazy*».

Учеников Пэнси Колфилд зовет «жульем», и повторяет это слово несколько раз «*Penney was full of crooks. Quite a few guys came from these very wealthy families, but it was full of crooks anyway. The more expensive a school is, the more crooks it has – I'm not kidding*» (Salinger 1951: 30).

Вульгаризм «*goddam*», выступающий в сочетании с существительным любого характера, передает непосредственно эмоциональное отношение героя к тому или иному объекту и делает его речь более реалистичной: «*He put my goddam paper down, then he looked at me like he'd just beaten hell out of me in ping-pong*» (Salinger 1951: 7); «*I'm the one that's flunking out of the goddam place, and you're asking me to write you a goddam composition*» (Salinger 1951: 16); «*Ackley kept saying, the whole goddam game, that Coyle had a perfect build for basketball*» (Salinger 1951: 13).

Фрейм «**NEGATION OF SOCIETY**», в рамках которого Колфилд прибегает к своему излюбленному слову, неоднократно встречающемуся на протяжении всего романа, – «*phony*», которым он оценивает действительность вокруг себя: аморальную и распущенную, лицемерную и фальшивую. По мнению Колфилда, большая часть его бывших одноклассников и просто случайные люди прячут свои истинные чувства, эмоции и помыслы, примерив на себя фальшивый облик, чтобы их не сочли другими или вовсе ненормальными. Сам Колфилд с уверенностью относит себя к последним, он представляет собой квинтэссенцию всего того, что в современном человеческом обществе или не восхваляется, или порицается. Колфилд – это и бунтарь, обладающий высоким чувством справедливости, идущий против устоявшейся системы, и хрупкая личность, чье призвание «стеречь детей над пропастью во ржи». «*One of the biggest reasons I left Elkton Hills was because I was surrounded by phonies*» (Salinger 1951: 22); «*It was partly a phony kind of friendly, but at least he always said hello to Ackley and all*» (Salinger 1951: 24); «*Grand. There's word I really hate. It's a phony*» (Salinger 1951: 49); «*I hate these phony movies*» (Salinger 1951: 77).

Колфилду не нравится слушать нотации в свой адрес. Как отмечалось выше, Колфилд противится внешнему миру и поэтому не идет с ним на контакт, не стремится уподобляться ему и перенимать его ценности, под видом добрых наставлений от учителей – мистера Спенсера и мистера Антолини, видевших в нем потенциал: «*I had to sit there and listen to that crap*» (Salinger 1951: 6).

Колфилду свойственна определенная бестактность и порой вульгарность в общении с людьми, чаще всего проявляющаяся в общении со сверстниками. Его речь изобилует оскорблениями, хоть он и обращается к ним только в моменты сильного негодования. Так, в порыве ярости Колфилд называет Стрэдлейтера, своего соседа по комнате, «*moron sonuvabitch*». Колфилд презирает Стрэдлейтера, потому что тот – его полная противоположность: сын богатых родителей, не видящий ничего дальше своего эго, настоящее воплощение пошлости и наглости. В Стрэдлейтере сосредоточен целый мир, которому одиноко противостоит Колфилд. Стрэдлейтеру посвящено также ругательство «*bastard*»: «*Suspense is good for some bastards like Stradlater*» (Salinger 1951: 19).

Фрейм «**EGOCENTRISM**» проявляется в преобладании эмоционально-оценочных суждений Холдена Колфилда о самом себе, например: «*Partly because I have a lousy vocabulary and partly because I act quite young for my age sometimes*», «*All I need's an audience. I'm an ex-*

hibitionist», «*I was probably the only normal bastard in the whole place*», «*As a matter of fact, I'm the only dumb one in the family*».

Кроме того, Колфилд, как подросток, часто гиперболизирует происходящие с ним события. Эмоционально нестабильный Колфилд то искренне радуется чему-либо, то готов разрыдаться на месте, а то и вовсе умереть. Герой очень бурно проявляет свои эмоциональные переживания, принимает близко к сердцу обиды и неприятности, случающиеся с ним. Так, в его речи часто употребляется конструкция «*as hell*», служащая усилителем прилагательных, наречий и эмотивных выражений, например: «*They're nice and all – I'm not saying that – but they're also touchy as hell*» (Salinger 1951: 3); «*It was icy as hell and I damn near fell down*» (Salinger 1951: 32); «*He'd be charming as hell and all*» (Salinger 1951: 25); «*I felt sorry as hell for him, all of a sudden*» (Salinger 1951: 13); «*It was hot as hell and the windows were all steamy*» (Salinger 1951: 55); «*Then we shook hands. <...> It made me feel sad as hell, though*» (Salinger 1951: 6).

Несправедливо будет не отметить определенную начитанность и интеллигентность Колфилда. Несмотря на то, что сам Холден считает себя человеком необразованным, «*a real moron*», «*the only dumb one in the family*», он хорошо пишет сочинения и охотно читает книги, но только тех авторов, которые чем-то похожи на него самого. Так, выбирая между Сомерсетом Моэмом и Томасом Харди, Колфилд отдает предпочтение последнему, потому что Моэм – не тот человек, с которым у него бы сложился диалог: «*I wouldn't want to call Somerset Maugham up. I don't know. He just isn't the kind of guy I'd want to call up, that's all. I'd rather call old Thomas Hardy up*» (Salinger 1951: 67).

Фрейм «**SPECIFIC SYSTEM OF VALUES**» раскрывается в ходе разговора Холдена Колфилда с младшей сестрой – Фиби, во время которого Холден признается, что хотел бы «стеречь детей над пропастью во ржи». Принимая близко к сердцу все пороки чуждого мира, Холден считает, что в нем достаточно внутренних сил не только противостоять ему, но и защищать тех, кто пока слишком мал, чтобы постоять за себя – маленьких детей, таких как Фиби.

Стремясь выразить добрые, светлые чувства и даже симпатию, Холден использует прилагательное «*old*», которое вопреки его известному переводу «старый» переводят как «дорогой», «мой» или вовсе опускают. Чаще всего таким образом Холден обращается к Фиби: «*old Phoebe*».

Таким образом, на основе анализа романа Д.Д. Сэлинджера «*The Catcher in the Rye*» нами было выявлено значительное преобладание лексических единиц в вербальной реализации концепта «**NIHILISM**» в фреймах «**NEGATION OF A SYSTEM**» и «**EGOCENTRISM**». Подростковый эгоцентризм обуславливает природный инстинкт самосохранения личности. Отрицание системы есть отрицание новых периодов в развитии истории. Концепт «**NIHILISM**» представлен четырьмя фреймами, каждый из которых коррелирует друг с другом и, тем самым, обуславливает существование единого концепта.

## ЛИТЕРАТУРА

Джейранов Ф.Е. Философский нигилизм и концепция отчуждения человека Ф. Ницше // Вестник Башкирского ун-та. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-nigilizm-i-kontseptsiya-otchuzhdeniya-cheloveka-f-nitsshe>.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 281.

Смирнов И.П. Психодиахронология: Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое литературное обозрение, 1994. С. 352.

Филистова Н.Ю. Концептуальная семантика детективного нарратива (на материале текстов английских и русских рассказов) // Иностранные языки сегодня – 2010: тенденции и перспективы в Российском образовании: Материалы международной научной конференции. Сургут. гос. ун-т. ХМАО–Югры / Отв. ред. В.М. Глушак. Сургут, 2010. С. 46–47.

Филистова Н.Ю. Лингвистическое исследование концепта «Crime» в английских детективных рассказах // Язык и культура: лингвистические, переводческие и лингводидактические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции / Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры, ГБОУ ВПО «СурГУ ХМАО – Югры», Ассоциация преподавателей английского языка Сургута и Сургутского района. 2012. С. 95–100.

Филистова Н.Ю. Этический концепт Pride и его репрезентация в английском языке (на материале романа Джейн Остин «Pride and Prejudice») // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 178–184.

Britannica. URL: <https://www.britannica.com/>

Cambridge International Dictionary of English. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995.

Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

Salinger J.D. The Catcher in the Rye. M.: Progress Publishers, 1979. P. 247.